

Чжоу Нин чуть не выплюнул кров, поспешно достал учебник по английскому и, открыв список слов в конце, уставился на него с совершенно остолбеневшим видом.

Лихорадочно размышляя, как бы придумать надежный способ пережить завтрашнюю словарную диктовку, Чжоу Нин заметил идущего в его сторону Чэнь Лана, который вдобавок остановился прямо у парты его лучшего друга Сун Чэня.

Тц, — Чжоу Нин нахмурился, наострив уши и сосредоточив всё внимание на происходящем, чтобы Чэнь Чэнь не дай бог не пострадал от чужих притязаний.

Насчет того, пострадает ли Чэнь Чэнь, было еще неясно, но вот сам Чэнь Чэнь сперва порядком запаниковал.

Ловким и быстрым движением он спрятал под парту левую руку, на которой красовался напульсник Чэнь Лана.

Затем он с невозмутимым видом поднял взгляд на Чэнь Лана. Тот, ничуть не смущаясь, протянул ему листок с заданием, положил его на парту и произнес:

— Написал довольно хорошо.

Слова «довольно хорошо», слетевшие с его губ, звучали так раздражающе, что просто слов не было.

Сун Чэнь мысленно повторял себе: вокруг полно людей, злиться — значит позориться.

— Вот здесь лишняя буква s, — длинный палец Чэнь Лана указал на слово, которое Сун Чэнь только что писал по памяти.

М?

Да блин, и правда.

Одной рукой прижимая учебник, Сун Чэнь другой замазкой стер ошибку. Из-за этого движения его рукав слегка задрался, обнажая узкую черную полосу.

Когда Сун Чэнь снова поднял глаза, Чэнь Лана уже и след простыл, а тем временем началась утренняя самоподготовка.

Староста класса по английскому языку заставил всех хором читать слова, которые будут на диктовке, а сидевший сзади Чжоу Нин от скуки начал тыкать ручкой в спину Сун Чэня.

Сун Чэню было уже не стерпеть:

— Еще раз тыкнешь — хуже будет!

Чжоу Нин заговорщически прошептал:

— Чэнь, у меня к тебе разговор есть.

Сун Чэнь:

— Не слушаю.

— ...Ну я же оговорился. — Чжоу Нин потянулся потрогать место, куда только что ткнул ручкой. Сун Чэня от этого передернуло, и он подался вперед, но Чжоу Нин тут же притянул его обратно. — Чэнь Чэнь, ну будь ты милосерднее, я в эту пятницу тоже поеду в Первую старшую. Когда мама потом спросит, выручи меня, скажи, что я поехал за компанию с тобой.

Пятница была днем, когда они отправлялись в Первую старшую школу на олимпиаду, и Сун Чэнь удивился:

— Ты-то зачем увязался? Мне твоя компания без надобности.

— Эх, ничего-то ты не понимаешь, Чэнь. Я еду ради своего малыша-красавчика.

А компания с тобой — это просто предлог.

Сун Чэнь:

— ...

Сун Чэнь:

— Разве в средней школе тоже проводят олимпиады?

Чжоу Нин самодовольно ухмыльнулся:

— Ага, за них даже дополнительные баллы при поступлении дают! А мой малыш-красавчик между прочим круглый отличник, первый в параллели.

Услышав про первого в параллели, Сун Чэнь невольно поморщился:

— Как жаль паренька.

Такого прекрасного отличника угораздило приглянуться этому псу Ниню.

Чжоу Нину было плевать на его вздохи, он продолжал нудеть сзади, напоминая, чтобы тот обязательно сказал матери, будто они поехали вместе.

Сун Чэнь уже едва сдерживал раздражение, но прежде чем он успел открыть рот, с кафедры раздался голос внезапно появившейся учительницы английского:

— Чжоу Нин, раз ты так прекрасно выучил все слова, после диктовки сразу же отнесешь ее мне.

У Чжоу Нина мгновенно вытянулось лицо.

Вскоре наступила пятница. Они выехали утром, а первая олимпиада должна была начаться после обеда. Руководителем поездки назначили их классную руководительницу Чжоу Сюэ.

Дядя Ван сначала подвез его к школе и перед тем, как он вышел из машины, спросил:

— Точно не нужно везти тебя прямо до Первой старшей?

Сун Чэнь толком не выспался: ему всю ночь снились какие-то пошлые сны, причем объектом вождения снова стал тот самый ненавистный тип, так что вид у него был изнуренным и мрачным.

Он покачал головой и отказался:

— Школа уже всё организовала.

Если подумать, с момента последнего приступа прошло уже несколько дней.

Сун Чэнь заметил некоторую закономерность: какому бы приступу ни предшествовали определенные предзнаменования, следующий, судя по всему, был уже не за горами.

Только бы не сорваться во время экзамена.

Иначе он просто сойдет с ума.

Для поездки выделили небольшой микроавтобус, как раз вместивший их всех.

Внутри было душно, вентиляция оставляла желать лучшего, и стоило Сун Чэню забраться в салон, как его нос тут же уловил неприятный запах, от которого подступила тошнота.

Он уже пожалел о своем решении.

Ему захотелось вернуть дядю Вана.

— О, Сун Чэнь пришел! Раз все в сборе, водитель может трогаться, — Чжоу Сюэ заметила его и велела побыстрее занимать место, так как они отправлялись.

Деваться было некуда, и Сун Чэню пришлось скрепя сердце протиснуться внутрь, бегло окинув взглядом почти забитый салон.

Дуань Сяофэн из десятого класса сидел во втором ряду и, заметив его взгляд, тут же отвернулся.

Что вообще не так с этим парнем?

В хвосте автобуса запахи стали еще тяжелее: там отчетливо смешались бензин, машинное масло и аромат искусственной кожи сидений, отчего в груди завязался тяжелый узел.

Он заметил, что Чэнь Лан сидит один на третьем ряду с конца. Хотя вокруг него толпились девчонки, соседнее место пустовало.

Сун Чэнь, не раздумывая, направился прямо туда и плюхнулся на сиденье. В нос тут же ударил знакомый свежий запах после дождя.

Ему сразу стало чуточку легче.

А вот Чэнь Лан явно не ожидал такой инициативы. Он с удивлением снял один наушник и, заметив почти мертвенно-бледное лицо Сун Чэня, нахмурился:

— Укачивает?

Автобус тронулся с места. Сун Чэнь, борясь с подступающей тошнотой, приподнял веки, но отвечать не стал.

Он боялся, что если откроет рот, то его тут же вырвет.

Сун Чэнь закрыл глаза, стараясь не обращать внимания на происходящее вокруг и отгородиться от внешнего мира.

Его изящные брови сошлись на переносице, губы побелели сильнее обычного. Он то и дело клонил голову на спинку сиденья, но неудобная поза заставляла его постоянно ерзать.

Вид у него был донельзя жалкий.

Звучит невероятно, но Чэнь Лан физически ощущал то мучение, которое испытывал в этот момент Сун Чэнь.

Через едва уловимый молочный аромат, исходивший от него.

С легкой ноткой горечи.

Страдал Сун Чэнь, и настроение самого Чэнь Лана от этого портилось ничуть не меньше.

Раздраженно развернув леденец и закинув его в рот, Чэнь Лан опустил взгляд. Внезапно он поднялся со своего места, отчего сидевший рядом Сун Чэнь мгновенно распахнул глаза. Светлые, влажные от слабости глаза злобно и упрямо уставились на него снизу вверх.

Чэнь Лан бросил:

— Я отойду ненадолго.

Сун Чэнь с каменным лицом максимально подобрал ноги, давая ему пройти. Чэнь Лан остановился рядом и сказал:

— Я скоро вернусь, садись ближе к окну.

Сун Чэню только того и надо было: подхватив вещи, он послушно пересел на место у окна.

Снаружи повеяло свежим ветром, немного унявшим головокружение и тошноту.

Незаметно для себя он прижался лбом к прохладному стеклу и под мерный гул мотора погрузился в полусонное состояние, даже не заметив, когда именно вернулся Чэнь Лан.

В какой-то момент сквозь туман в голове ему показалось, что кто-то сунул ему в рот что-то сладкое.

Навязчивое желание тошноты тут же отступило.

Чистый аромат после грозы стал еще гуще, мягко обволакивая Сун Чэня со всех сторон и наглухо отрезая от омерзительного запаха бензина в автобусе.

— Еще... —

В полудреме Сун Чэнь инстинктивно подался вперед, прижимаясь ближе к источнику этого запаха.

Вокруг поднялся какой-то шум, но он лишь нахмурился и, свернувшись калачиком, еще сильнее уткнулся в спасительное укрытие.

Чьи-то теплые и нежные руки бережно прикрыли его уши, и весь мир разом затих.

Сун Чэнь словно бы прилег на мягкое облако; комфортное тепло убаюкивало его, а раздражающие звуки исчезли где-то далеко-далеко.

Уголки его губ дрогнули в улыбке, и он довольно зажмурился.

Ему снился удивительно прекрасный сон.

Примечания автора:

Чэнь Лан: Чэнь Чэнь сердится — и я радуюсь. Чэнь Чэню плохо — и мне тоже плохо.

<http://bllate.org/book/26311/3150913>